

358. Чёрная душа

Бац!

Новейшая модель смартфона была безжалостно брошена на мраморный пол, тотчас разлетелась на кусочки и немедленно испустила дух!

«А~»

Инь Минь сел на диван, обхватив руками голову, и издал пугающий вой, точно раненный зверь.

«Золотце!»

Дама средних лет, поспешно прибежав на шум, с изумлением и в то же время с нежностью спросила: «Что случилось? Расскажи маме!»

«Уходи!»

Инь Минь гневно прорычал: «Это моё дело, тебя это не касается!»

Дама средних лет уже давно привыкла к его характеру. Она не только не рассердилась, но и, наоборот, быстро уселась, взяла его за руку и ласково сказала: «Тихо, не сердись, расскажи маме, кто тебя обидел, я попрошу папу наказать виновников!»

Во время этих слов на её полном, знатном лице показалась решимость убивать.

Инь Минь, немного поколебавшись, всё же вымолвил: «Меня исключили из центра единоборств».

«Что?»

Дама тут же пришла в ярость: «Я им задам жару!»

В её глазах Инь Минь был самым лучшим ребёнком в мире. Он был не только красив, но ещё и умён, с самого детства учился хорошо, а также обожал спорт и боевые искусства. Учителя любили его.

А теперь его вдруг исключили. Естественно, дама негодовала, что с её сыном так обошлись.

Она уже обдумывала, к какому юристу обратиться, чтобы подать в суд на этот паршивый центр единоборств. Они обязаны будут как минимум принести извинения, а лучше, если они сами вьются, встанут на колени и будут умолять Инь Миня вернуться!

«Не надо».

Инь Минь, успокоившись, робко промолвил: «Я не хочу с ними конфликтовать».

Несмотря на то, что семейство Инь было состоятельное и отец Инь Миня обладал кое-каким влиянием, однако вряд ли получится как-то воздействовать на Небесное Просвещение.

Потому что Инь Миня прогнал главный наставник Небесного Просвещения Цзо И, являвшийся общепризнанным боевым виртуозом!

За счёт такой мощной опоры, как федерация боевых искусств, Цзо И незачем опасаться

семейства Инь, а Инь Минь это прекрасно понимал.

Когда-то он решил пойти учиться в Небесное Просвещение именно из-за репутации Цзо И.

Поэтому он испытывал смешанные чувства. Ему следовало метать громы и молнии, но он не мог.

К тому же если поднять шумиху, то он первым потеряет лицо.

Инь Минь недавно позвонил одному ученику, который тоже занимался в Небесном Просвещении и с которым у него были хорошие отношения. Тот рассказал, что Цзо И исключил Инь Миня из-за чёрной души.

Чёрная душа!

Инь Минь, услышав это, готов был взорваться, но в данный момент вспомнил, как Цзо И крикнул на него, и вновь испытал страх.

«Что значит “не надо”?»

Дама же не соглашалась и продолжала возмущаться, желая добиться справедливости для своего сына: «Не бойся, папа и мама на твоей стороне, а ещё твои дяди помогут тебе!»

«Не надо».

Чем больше Инь Минь размышлял, тем больше раскисал: «Срок действия моего договора с центром единоборств уже истёк, нам не выиграть в суде. Лучше не тратить напрасно время на конфликт с ними».

«Они многое потеряли, раз не оставили тебя!»

Заметив, что Инь Минь действительно не хочет судиться, дама вынуждена была лишь произнести утешительные слова: «Рано или поздно они будут раскаиваться. Не горюй, золотце, мама подыщет тебе получше центр единоборств и найдёт учителей получше!»

«В общем, так».

Инь Минь нервно произнёс: «Вечером встречусь с друзьями, вернусь поздно, не нужно меня ждать».

«Повеселиться с друзьями – тоже хорошее дело».

Дама с улыбкой сказала: «Мама даст тебе ещё карманных денег, как следует отдохни».

Поужинав, Инь Минь вышел из дома и на машине приехал в элитный клуб.

В заранее забронированном отдельном кабинете он встретился с несколькими друзьями.

С этими друзьями Инь Минь познакомился в Небесном Просвещении, включая того ученика, которому он ранее позвонил.

Семья Инь Миня была весьма обеспеченной, вдобавок родители души не чаяли в своём сыне. Обычно он беззаботно растрачивал деньги, поэтому и в учебном заведении, и в любом другом месте легко притягивал к себе шайку бездельников.

Инь Миню нравилось чувствовать себя важной шишкой, которую превозносят.

Как правило, когда устраивалась сходка, все болтали, выпивали, пели песни, было очень весело. Но сегодня в помещении царила угнетённая атмосфера, поскольку несколько присутствовавших здесь человек тоже, как Инь Минь, не прошли испытание в Небесном Просвещении и не получили право продолжить обучение.

На самом деле в Ханчжоу имелось так много центров единоборств, что подыскать новое место учёбы не составило бы труда, однако эти люди были специально отобраны для прохождения испытания, а это означало, что они весьма способные и далеко не глупые.

Все понимали, что в Небесном Просвещении можно получить настоящие боевые навыки. Начальный уровень кулачной техники Военное Просвещение, который они уже успели освоить, принёс им много пользы. Все почувствовали, какого огромного прогресса они добились на пути воина.

Они жаждали изучить ещё больше боевых техник, потому что сила означает статус и славу!

Однако они выбыли во время испытания, которое проводил лично Цзо И.

Осознание того, что их надежды разлетелись, разожгло в сердце Инь Миня и остальных пламя негодования, которое, как назло, не удавалось выплеснуть наружу.

«А Чэнь Миньцзэ?»

Инь Минь, удручённо выпив один бокал вина, вдруг обнаружил, что кое-кого нет: «Его не известили?»

Один парень поспешил объяснить: «Известили, но он сказал, что у него вечером дополнительная тренировка в Небесном Просвещении, поэтому не сможет прийти».

«Сука!»

Инь Минь выругался: «Неблагодарная свинья!»

Он изначально планировал посоветоваться с Чэнь Миньцзэ, чтобы тот впоследствии передавал новые боевые знания ему и его товарищам.

В крайнем случае Инь Минь мог бы платить за такую услугу.

А Чэнь Миньцзэ вдруг не пришёл.

Инь Минь вовсе не был дураком и, разумеется, понимал, что Чэнь Миньцзэ стремится отгородиться от его компании.

На самом деле Чэнь Миньцзэ и так не слишком близко сошёлся с этой шайкой. Разве согласился бы он заниматься подобным мошенничеством?

Частная передача боевых знаний была запрещена. Во всех центрах единоборств подписывался договор, где имелся пункт о соблюдении тайны. Если нарушить этот пункт, то ученик не только испортит себе репутацию, но и вряд ли сможет устроиться в какой-либо другой центр единоборств!

Инь Минь обо всём этом прекрасно знал, но тем не менее хотел осуществить свою коварную

идею. Вот что значит “чёрная душа”!

«Братец Минь».

В этот момент заговорил высокий худощавый молодой парень: «Один мой бывший брат-наставник недавно связался со мной. Он готов с радостью принять нас к себе».

Инь Минь нахмурился: «Откуда он?»

«Центр единоборств Власть...»

Худощавый парень улыбнулся: «Мой брат-наставник сказал, что мы можем непосредственно записаться в группу подготовки экстраординаров. Директор Сюн Кохай будет лично отвечать за наше обучение. Кроме того...»

Он понизил голос, сказав: «Знаешь про лекарство жизненного пробуждения? Это волшебное лекарство, которое способно превратить обычного человека в экстраординара. У Власти есть свои каналы, через которые можно добыть такое лекарство!»

Лекарство жизненного пробуждения, экстраординар!

Эти слова, точно тяжёлый молот, ударили в сердце Инь Миня и остальных, отчего у них даже перехватило дыхание.

Инь Минь невольно сжал кулаки.

Если можно будет стать экстраординаром, то что такого незаурядного в Небесном Просвещении?

Кто знает, возможно, однажды он сможет заставить кое-кого сожалеть о неправильном решении!

<http://tl.rulate.ru/book/27365/764735>